

УДК 339.97

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-3-282-290>

Факторы инвестиционного климата в странах с нестабильной политической ситуацией (на примере Афганистана)

Елена Викторовна Колганова[✉], Фархад Мир Абдул Латиф

^{1, 2} Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

¹ kolganova-ev@pfur.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9939-3649>

² 1042225081@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6115-4642>

Аннотация

Цель. Классифицировать и проанализировать основные факторы, определяющие инвестиционный климат стран с нестабильной политической ситуацией на примере Афганистана, который переживает длительный период политической нестабильности, а в настоящее время находится в процессе значительных политических и экономических преобразований.

Задачи. Выявить главные факторы, определяющие инвестиционный климат в Афганистане как государстве с нестабильной политической ситуацией; проанализировать выявленные факторы и выделить наиболее проблемные области; охарактеризовать направления совершенствования инвестиционного климата в Афганистане в условиях политической нестабильности.

Методология. Авторами использован качественный метод исследования, в частности тематический анализ, для сбора и анализа данных с целью изучения инвестиционных возможностей и проблем в контролируемом Талибаном* Афганистане.

Результаты. Применительно к факторам инвестиционного климата сделан ряд выводов. Политика современного правительства Афганистана в отношении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) четко не определена, правовые вопросы также не урегулированы. Несмотря на это, правительство нацелено на развитие двусторонних отношений в аспекте отдельных инвестиционных соглашений; относительно промышленной политики правительство Афганистана не устанавливает ограничений для деятельности иностранных компаний, при этом защита прав собственности и урегулирование прав интеллектуальной собственности находятся на низком уровне, а также высок уровень коррупции. Афганистан уделяет значительное внимание стабилизации финансовой политики и развитию государственных предприятий, однако сегодня это не приносит значимых результатов. Социально-демографическая политика Афганистана не способствует развитию трудовых ресурсов. Во всех сферах давление санкций на страну видится очень существенным. В таких условиях улучшение инвестиционного климата и привлечение ПИИ станет возможным только при наличии политической воли и целенаправленной политики правительства.

Выводы. Основные возможности для инвестирования в Афганистан обусловлены взаимодействием с правительством страны и вложениями в критичные для развития государства направления. В их числе — инфраструктура, энергетический сектор с потенциалом возобновляемых источников энергии, горнодобывающая промышленность и природные ресурсы, сельское хозяйство и обеспечение продовольственной безопасности, образование, а также здравоохранение и фармацевтика.

Ключевые слова: инвестиционный климат, Исламский Эмират Афганистан, политическая нестабильность, прямые иностранные инвестиции, инвестиционные стимулы, санкции

Для цитирования: Колганова Е. В., Мир Абдул Латиф Фархад. Факторы инвестиционного климата в странах с нестабильной политической ситуацией (на примере Афганистана) // Экономика и управление. 2025. Т. 31. № 3. С. 282–290. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-3-282-290>

© Колганова Е. В., Мир Абдул Латиф Фархад, 2025

Investment climate factors in countries with a fragile political situation (using Afghanistan as an example)

Elena V. Kolganova✉, Farhad Mir Abdul Latif

^{1, 2} Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

¹ kolganova-ev@pfur.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9939-3649>

² 1042225081@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6115-4642>

Abstract

Aim. The work aimed to classify and analyze the main factors that determine the investment climate of countries with a fragile political situation using Afghanistan as an example, which has been experiencing a long period of political instability and is currently in the process of significant political and economic transformations.

Objectives. The work seeks to identify the main factors that determine the investment climate in Afghanistan as a state with a fragile political situation; to analyze the identified factors and highlight the most problematic fields; to characterize the areas for improving the investment climate in Afghanistan under political instability.

Methods. The authors employed a qualitative research method, in particular thematic analysis, to collect and analyze data in order to examine investment opportunities and challenges in Taliban-controlled* Afghanistan.

Results. A number of conclusions were made regarding the investment climate factors. The policy of the current Afghanistan government regarding foreign direct investment (FDI) is not clearly defined, and legal issues are also not regulated. Despite this, the government aims to develop bilateral relationship in the context of individual investment agreements. Regarding the industrial policy, the Afghanistan government does not impose restrictions on the activities of foreign companies, while the protection of property rights and regulation of intellectual property rights are at a low level, and the level of corruption is high. Afghanistan pays significant attention to stabilizing financial policy and developing state-owned enterprises, but to date this has not yielded significant results. Afghanistan's socio-demographic policy does not promote labor force development. In all fields, the pressure of sanctions on the country seems to be very significant. In such circumstances, improving the investment climate and attracting FDI will be possible only with the presence of political willpower and a targeted government policy.

Conclusions. The main opportunities for investing in Afghanistan are determined by interaction with the government of the country and investments in fields critical for the state development. These include infrastructure, the energy sector with the potential of renewable energy sources, mining industry and natural resources, agriculture and food security, education, as well as healthcare and pharmaceuticals industry.

Keywords: *investment climate, Islamic Emirate of Afghanistan, political instability, foreign direct investment, investment incentives, sanctions*

For citation: Kolganova E.V., Mir Abdul Latif Farhad. Investment climate factors in countries with a fragile political situation (using Afghanistan as an example). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2025;31(3):282-290. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-3-282-290>

Введение

Социальная и политическая стабильность, рассматриваемая как отсутствие конфликтов и различных форм социальных беспорядков, служит ключом к экономическому развитию. Однако развивающийся мир по-прежнему подвержен политическому насилию в его многочисленных формах и проявлениях. Четверть стран мира в течение последних нескольких лет стали свидетелями резкого всплеска гражданских беспорядков, смены правительств и других общественных кон-

фликтов. Примерами могут быть межповстанческие или государственные конфликты с повстанцами в Сирии, межобщинное противостояние в Эфиопии, политические протесты в Ливане, связанное с картелями насилие в Мексике, террористические атаки в Нигерии, приход к власти радикального движения в Афганистане и др. Социально-политическая нестабильность остается широко распространенным явлением в развивающихся странах и продолжает негативно влиять на их экономическое развитие, в том числе на инвестиционный климат.

Поэтому все чаще в исследованиях речь идет о проблеме оценки и выявления факторов инвестиционного климата в странах с нестабильной политической ситуацией. Разработкой теории методов оценки инвестиционного климата занимались такие российские исследователи, как Н. С. Фролова и Т. С. Бойко, Т. Р. Рахимов, С. Г. Чеглакова, О. В. Скрипкина и ряд других [1; 2; 3]. Проблематике инвестиционного климата и инвестиционной политики Афганистана посвящено значительно меньше работ. Среди них — публикации Е. В. Жиряевой и И. Мохаммада, Г. Я. Казакова, И. Фарида, Ю. Чжана, Ш. Д. Диалло, К. Ю. Надбитова [4; 5].

В качестве предмета настоящего исследования выбран анализ инвестиционного климата Афганистана, то есть государства, которое на современном этапе его развития, с августа 2021 г., контролируется вооруженным исламистским движением Талибан*. В Исламском Эмирате Афганистан (ИЭА) лидер Талибана* осуществляет неограниченную политическую власть и правит посредством указов в отсутствие конституции. Дополним, что администрация Талибана* не признана на международном уровне.

Методология

В статье использован качественный метод исследования, в частности тематический анализ, для сбора и анализа данных с целью изучения инвестиционных возможностей и проблем в контролируемом Талибаном* Афганистане. Сбор данных включал в себя обработку опубликованных отчетов, включая такие источники, как Al Jazeera, Reuters, United States Institute of Peace, The Economic Times, Программа развития Организации Объединенных Наций (ООН) и Всемирный банк. Эти отчеты выбраны ввиду их релевантности и достоверности в предоставлении информации об инвестиционном ландшафте Афганистана.

Результаты

Для стимулирования продуктивных инвестиций требуется подходящий «инвестиционный климат»: набор необходимых обстоятельств, которые поощряют инвестиции. Однако не существует согласованного точного определения того, какими могут быть эти обстоятельства. Д. Доллар, М. Холлуорд-

Дримейер и Т. Менгистае определяют инвестиционный климат как «институциональную, политическую и нормативную среду, в которой работают фирмы» [6]. Инвестиционный климат также представляют как «социальную инфраструктуру», которая создает «возможности и стимулы для фирм для продуктивного инвестирования, создания рабочих мест и их расширения» [7, с. 85]. Иными словами, при «правильном» наборе обстоятельств выгоды от создания благоприятного инвестиционного климата должны перевесить риски инвестирования.

В современной экономической науке существуют различные подходы к оценке инвестиционного климата государства. Как указано выше, в настоящем исследовании для анализа инвестиционного климата Афганистана нами применен качественный метод. Эта методология выбрана, поскольку с ее помощью проведен углубленный анализ различных факторов, связанных с афганским инвестиционным ландшафтом. Кроме того, тематический анализ позволил выявить ключевые факторы, тенденции и последствия, имеющие отношение к инвесторам в Афганистане.

Анализ инвестиционного климата Афганистана выполнен по следующим направлениям, которые можно назвать факторами инвестиционного климата.

1. Открытость и ограничения для иностранных инвестиций. После прихода к власти талибов*, в августе 2021 г., и без того слабый деловой климат в стране резко ухудшился. До вывода иностранных войск афганское законодательство гарантировало иностранным компаниям такие же инвестиционные возможности, что и отечественным предприятиям, а официальная поддержка открытых рынков и участия частного сектора была подтверждена в Национальной стратегии развития Афганистана (ANDS).

В настоящее время политика и правила Талибана* относительно прямых иностранных инвестиций (ПИИ) неясны, поскольку этой власти еще предстоит создать официальное правительство или правовую систему. Уже в сентябре 2023 г. Временная администрация Талибана* пригласила иностранных и отечественных инвесторов инвестировать в Афганистан, пообещав безопасность в стране, снижение налогов и отсутствие бюрократической волокиты. Исполняющий в указанный период обязанности заместителя премьер-министра

по экономическим вопросам мулла Абдул Гани Барадар заявил, что активно принимают шаги по разработке пятилетней комплексной национальной экономической стратегии для стимулирования экономики Афганистана, разрушенной войной, и привлечения иностранных инвесторов [8].

Тем не менее о закреплении прав иностранных инвесторов в Афганистане сегодня говорить рано. Однако, основываясь на предыдущем правлении Талибана* с 1996 по 2001 г., которое характеризуется строгой интерпретацией исламского права (шариата), объединяющего все аспекты жизни, в том числе бизнес и финансы, можно прогнозировать возникновение ряда проблем для иностранных инвесторов. Например, ограничения на допустимые секторы и виды деятельности для ПИИ, включая запрет или ограничение таких, которые считают неисламскими или вредными для общества либо окружающей среды. Возможны и ограничения в отношении партнеров и источников финансирования, доступные иностранным инвесторам, потенциально запрещающие или ограничивающие взаимодействие со странами или организациями, которые принято считать враждебными или недружественными по отношению к Талибану* или Исламу [9, р. 1033].

2. Двусторонние инвестиционные соглашения. До 2021 г. Афганистан подписал множество торговых, экономических и инвестиционных соглашений/меморандумов о взаимопонимании с другими государствами. После прихода к власти Талибана* развитие этой сферы двусторонних экономических отношений нельзя назвать динамичным, в сравнении с предыдущим периодом, однако некоторые договоренности в течение 2022–2024 гг. достигнуты. Например, в феврале 2023 г. администрация Афганистана под руководством Талибана* создала консорциум компаний, включая компании из России, Ирана и Пакистана, для разработки инвестиционного плана, ориентированного на энергетику, горнодобывающую промышленность и инфраструктуру. Министерство торговли Афганистана подписало меморандум о взаимопонимании с иностранными компаниями, которые отправили делегатов в Кабул для изучения проектов стоимостью до миллиарда долларов [10].

Так, в августе 2024 г. правительство Талибана* в Афганистане объявило о том, что оно

заключило торговые и инвестиционные соглашения на сумму 2,5 млрд долл. с премьер-министром соседнего Узбекистана во время его исторического визита в Кабул. «Меморандумы о взаимопонимании» между двумя правительствами [11] включают в себя 12 инвестиционных соглашений на сумму 1,4 млрд долл. и 23 торговых соглашений на сумму 1,1 млрд долл. В сентябре 2024 г. Министерство горнодобывающей промышленности и нефти, контролируемое талибами*, объявило о подписании контрактов на 167 небольших горнодобывающих проектов общей стоимостью 145 млн долл. Кроме того, контракты на более крупные горнодобывающие проекты, как ожидается, принесут более восьми миллиардов долларов инвестиций, и об этом открыто заявило министерство. Среди наиболее заметных рассматриваемых проектов — освоение литиевых запасов Афганистана; литий — критически важный ресурс в мировом производстве аккумуляторов [12].

Несмотря на то, что администрация Афганистана рассматривает развитие двусторонних инвестиционных отношений в качестве приоритетного направления своей деятельности, потоки ПИИ в это государство в период нахождения у власти режима талибов* пошли на спад. Согласно Докладу о мировых инвестициях (2023) ЮНКТАД, органа Генеральной Ассамблеи ООН, потоки ПИИ в Афганистан резко сократились (до 21 млн долл. США в 2021 г. по сравнению со 119 млн долл. США в 2018 г.), при этом надежных данных с 2022 г. не представлено [13].

3. Правовой режим. В настоящее время исламское правительство Афганистана руководствуется исламским правом, а не принципами демократии. После победы Талибана* старший командир Вахидулла Хашими провозгласил: «Не будет никакой демократической системы, потому что она не имеет никакой базы в нашей стране». И далее он продолжил: «Мы не будем обсуждать, какой тип политической системы нам следует применять в Афганистане, потому что это ясно. Это закон шариата, и все» [14]. Однако по-прежнему должностные лица Талибана* остаются неопределенными относительно правил и ограничений, а также в отношении того, каким образом следует применять исламский закон. Соответственно, это служит одним из факторов, негативно влияющих на инвестиционный климат современного Афганистана.

Обратим внимание и на такой аспект деятельности нового правительства Афганистана, как международные нормативные соображения. С 2016 г. Афганистан был членом Всемирной торговой организации (ВТО). Однако с 2021 г. его членство в этой организации приостановлено. В мае 2024 г. Талибан* потребовал восстановить членство, но в настоящее время афганского представителя в ВТО нет [15].

Еще один негативный фактор — отсутствие независимости судебной власти в Афганистане. Сегодня в ИЭА функционирует упрощенная судебная система. Талибан* распустил генеральную прокуратуру Афганистана в 2021 г., посчитав ее лишним бюрократическим органом, способствующим коррупции и неэффективности. В городах и деревнях Афганистана мужчины, не имеющие формального юридического образования, но с членством в Талибана* и элементарным пониманием исламской юриспруденции VIII в., обладают беспрецедентной властью над судьбой ответчиков и разрешением гражданских споров. Даже в самых сложных уголовных делах отсутствие прокуроров, расследующих и представляющих факты присяжным или суду, означает, что тщательные решения являются редкостью [16, р. 27].

Значимым позитивным аспектом для характеристики инвестиционного климата государства является и наличие нормативно-правовой базы, регулирующей сферу ПИИ. В современном Афганистане на законодательном уровне этот вопрос не урегулирован, как и проблема конкуренции и антимонопольного регулирования, вопросы экспроприации и компенсации, разрешения споров и др.

4. Промышленная политика. Экономика Афганистана продемонстрировала скромный рост после двух лет существенного спада, в основном за счет частного потребления. В 2023 финансовом году реальный валовой внутренний продукт (ВВП) возрос, но восстановил лишь около 10 % потерь предыдущих лет, что говорит о медленном и хрупком характере восстановления. Эти показатели не соответствуют средним региональным показателям, указывая на то, что Афганистан отстает от соседей в восстановлении от экономических потрясений. При нынешних темпах роста экономике может потребоваться более десятилетия, чтобы вернуться к уровням, на которых талибы*

пришли к власти в августе 2021 г. Это отражает глубокие структурные проблемы, с которыми сталкивается страна при восстановлении экономики [17].

Умеренная степень экономической стабилизации государства с 2021 г. во многом обусловлена не эффективной промышленной политикой афганской администрации Талибана*, а еженедельным притоком донорских средств. Их общая сумма с момента прихода к власти Талибана* превысила 2,9 млрд долл. США.

Относительно инвестиционных стимулов в настоящее время укажем, что иностранные компании в Афганистане могут получить преимущество перед отечественными, сотрудничая с ними. Администрация Афганистана не требует использования местного контента в товарах или технологиях, связанных с хранением данных. Иностранные поставщики ИТ-услуг не обязаны предоставлять исходный код и/или доступ для целей наблюдения [18].

5. Защита права собственности. Применительно к недвижимому имуществу обратим внимание на то, что защита прав собственности находится на низком уровне вследствие отсутствия кадастров или всеобъемлющей системы регистрации прав на землю, спорных прав на землю, неспособности судебной системы рассматривать дела и повсеместной коррупции.

Афганистан имеет также ограниченный опыт в области прав интеллектуальной собственности и нуждается в значительном наращивании потенциала для эффективного применения и администрирования законов об интеллектуальной собственности.

6. Финансовая политика. Экономический ландшафт Афганистана отличался слабым восстановлением и постоянным дефляционным давлением. Несмотря на эти проблемы, денежная масса показала незначительный рост, увеличившись на 0,6 % в 2023–2024 гг. после более сильного роста (на 2,1 %) в 2022–2023 гг. и резкого сокращения (на 4,4 %) в 2021–2022 гг. Эти факты свидетельствуют о колеблющемся характере денежной базы страны и более широкой экономической неопределенности на фоне напряженности в финансовом секторе [17].

Вместе с тем депозиты, деноминированные в афгани, возросли на 18,5 % в 2023–2024 гг., основываясь на росте в 13 %, выявленном в 2022–2023 гг. Сегодня эти депозиты составляют 41 % от общего объема депозитов,

что значительно больше, чем примерно 30 % в 2021–2022 гг. Увеличение доли депозитов в афгани предполагает возрастающее предпочтение местной валюте по сравнению с иностранными валютами, отчасти обусловленное изменением денежно-кредитной политики страны и усилиями Центрального банка по содействию использованию национальной валюты. Центробанк Афганистана официально запретил использование иностранных валют (таких как пакистанская рупия, иранский туман и доллар США) во внутренних транзакциях, чтобы способствовать использованию афгани и снижению уровня долларизации. Эволюция денежной массы была тесно связана с изменениями в ограничениях на снятие средств, введенных Центральным банком Афганистана.

Сразу после политического перехода (2021) Центральный банк ввел строгие лимиты на снятие средств, чтобы предотвратить отток капитала и стабилизировать финансовую систему. Это ограничение в сочетании с ограниченными банковскими гарантиями для малых и средних предприятий (МСП) ограничивало деловую активность и препятствовало росту частного сектора. МСП также были ограничены банковскими гарантиями в размере 300 000 афганских найр (примерно 3 469 долл. США), что снижало их возможности доступа к кредитам и осуществления значительных инвестиций [17].

7. Государственные предприятия. В январе 2024 г. лидер Талибана* Хибатулла Ахундзада распорядился создать «независимое агентство» для укрепления и интеграции государственных корпораций. Основная цель агентства — улучшить работу государственных предприятий, таких как Central Silo и Helmand's Bost Factory, среди прочих. Талибан* оценивает стоимость и капитал этих государственных компаний примерно в 15 млрд долл. Сегодня в Афганистане 44 таких предприятия в различных секторах, включая металлургическую промышленность, производство цемента, развитие ремесленного производства и строительство. Несмотря на владение сотнями акров земли, эти компании работают в убыток [19].

8. Ответственное ведение бизнеса. Афганистан не является участником Декларации и решений Организации сотрудничества и экономического развития (ОЭСР) по международным инвестициям и многонациональным предприятиям.

9. Коррупция. Для афганского народа борьба с коррупцией — это не просто вопрос управления, а вопрос выживания. Индекс восприятия коррупции Афганистана в 2023 г. составил 20. В 2022 г. он равен 24. Чем меньше индекс, тем выше уровень коррупции: 0 баллов — максимальный уровень, 100 баллов — минимальный. Это первый год падения после роста. Согласно Индексу восприятия коррупции за 2023 г., составленному организацией Transparency International, Афганистан в 2023 г. занимал 162-е место по уровню коррупции среди 180 стран [20].

10. Трудовая политика и практика. Афганистан испытывает острый дефицит квалифицированной рабочей силы. Только 31 % от общего числа жителей старше 15 лет умеют читать и писать. Десятилетия войны, эмиграция, низкий уровень образования и отсутствие учебных заведений привели к нехватке квалифицированной рабочей силы, квалифицированных менеджеров и образованных специалистов.

11. Санкции. Санкции ООН и США в отношении Талибана* затрагивают теперь страну в целом. Любые экономические транзакции со страной, управляемой талибами*, подпадают под различные ограничительные меры.

Выводы

Инвестиционный климат Афганистана можно охарактеризовать как крайне неопределенный, он изменяется в зависимости от политической повестки дня. Новый политический контекст правительства Талибана* в Афганистане представляет как вызовы, так и возможности для страны и международного сообщества. Вызовы включают в себя хрупкую и зависимую от помощи экономику, снижение ВВП, политическую нестабильность и коррупцию, санкции и прекращение помощи. Эти вызовы имеют значительные последствия для экономической стабильности Афганистана, региональных и глобальных проблем, гуманитарных кризисов и роли внешних субъектов.

Однако существуют также инвестиционные возможности, которые могут способствовать развитию и стабильности Афганистана. Эти возможности предполагают развитие инфраструктуры, энергетического сектора с потенциалом возобновляемых источников энергии, горнодобывающей

промышленности и природных ресурсов, сельского хозяйства и продовольственной безопасности, образования и навыков, здравоохранения и фармацевтики.

Таким образом, оценив инвестиционный климат Афганистана на современном этапе его развития, целесообразно сделать вывод о наличии множества проблем, с которыми могут столкнуться иностранные инвесторы. Поэтому необходимо тщательно оценивать и риски, и потенциальные выгоды

от инвестиций. В целом сотрудничество с соответствующими заинтересованными сторонами, включая афганское правительство, имеет важное значение для обеспечения прозрачности, подотчетности и устойчивости развития. В условиях преодоления этих проблем и извлечения выгоды из возможностей международные инвестиции могут способствовать экономической стабильности Афганистана, социальному прогрессу и долгосрочным целям развития.

Список источников

1. Рахимов Т. Р. Классификация методик оценки инвестиционного климата и ее применение для целей регионального развития // Региональная экономика и управление: электрон. науч. журнал. 2008. № 2. С. 18–21. URL: <https://eee-region.ru/article/1403/> (дата обращения: 27.01.2025).
2. Фролова Н. С., Бойко Т. С. Подходы к оценке инвестиционного климата, современные аспекты // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7. С. 530–534. DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.091
3. Чеглакова С. Г., Скрипкина О. В. Финансовые инструменты оценки инвестиционного климата // Экономическая среда. 2020. № 3. С. 107–113. DOI: 10.36683/2306-1758/2020.03/107-113
4. Жиряева Е. В., Мохаммад И. Анализ инвестиционной политики Афганистана // Управленческое консультирование. 2020. № 5. С. 77–94. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-5-77-94
5. Казакова Г. Я., Фарид И., Чжан Ю., Диалло Ш. Д., Надбитов К. Ю., Горяева Д. В. Инвестиционная привлекательность иностранных государств: состояние и перспективы (на примере Исламской Республики Афганистан) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 2. С. 32–37. DOI: 10.17513/vaael.1594
6. Dollar D., Hallward-Driemeier M., Mengistae T. Investment climate and international integration // Policy Research Working Paper. 2004. No. 3323. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/6350a032-0325-5cc4-9f18-6932157c617c/content> (дата обращения: 27.01.2025).
7. Hall R. E., Jones C. I. Why do some countries produce so much more output per worker than others? // The Quarterly Journal of Economics. 1999. Vol. 114. No. 1. P. 83–116. DOI: 10.1162/003355399555954
8. Sajid I. Taliban* pledge security, tax cuts to attract foreign investors in Afghanistan // Anadolu Ajansı. September 6. 2023. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/taliban-pledge-security-tax-cuts-to-attract-foreign-investors-in-afghanistan/2985221> (дата обращения: 27.01.2025).
9. Abdullah, Amin K., Azim A. Exploring opportunities and challenges for international investment in Afghanistan's economic development and business environment // Journal of Positive School Psychology. 2023. Vol. 7. No. 5. P. 1016–1042.
10. Taliban* sets up investment consortium with firms from Russia, Iran // Reuters. February 22. 2023. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/taliban-sets-up-investment-consortium-with-firms-russia-iran-2023-02-22/> (дата обращения: 27.01.2025).
11. Gul A. Afghanistan's Taliban* sign \$2.5B in trade, investment deals with Uzbekistan // Afghanistan Peace Campaign. August 19. 2024. URL: <https://afghanistanpeacecampaign.org/2024/08/19/afghanistans-taliban-sign-2-5b-in-trade-investment-deals-with-uzbekistan/> (дата обращения: 27.01.2025).
12. Shayan Y. Taliban* awards contracts for 183 mining projects to local, foreign companies in one year // Amu TV. September 21. 2024. URL: <https://amu.tv/125122/> (дата обращения: 27.01.2025).
13. World investment report 2023 // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения: 27.01.2025).
14. Ibrahim A. Explainer: The Taliban* and Islamic law in Afghanistan // Al Jazeera. August 23. 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/8/23/hold-the-taliban-and-sharia-law-in-afghanistan> (дата обращения: 27.01.2025).
15. «Талибан»* потребовал восстановить членство Афганистана в ВТО // EADaily. May 30. 2024. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/05/30/taliban-potreboval-vosstanovit-chlenstvo-afganistana-v-vto> (дата обращения: 27.01.2025).

16. Hakimi M. G. The Judiciary and the rule of law in Afghanistan // *Judicature*. 2021. Vol. 105. No. 3. P. 25–29. URL: https://judicature.duke.edu/wp-content/uploads/sites/3/2021/12/HAKIMI_ForWeb.pdf (дата обращения: 27.01.2025).
17. Afghanistan development update. Washington, DC: The World Bank, 2024. 45 p. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/126f9684f0c7ff20248c0c7bf45cccd-0310012024/original/Afghanistan-Development-Update-December-2024-Final.pdf> (дата обращения: 27.01.2025).
18. Alokzai S., Payenda K. Analysing Taliban's* budget expenditures and revenues: Understanding the regime's policies and priorities. Edinburgh: University of Edinburgh, 2023. 24 p. URL: https://peacerep.org/wp-content/uploads/2023/05/PeaceRep-Afghanistan-Research-Network-Reflection_04.pdf (дата обращения: 27.01.2025).
19. Taliban* forms 'independent agency' to boost state-owned corporations // Amu TV. January 21, 2024. URL: <https://amu.tv/80586/> (дата обращения: 27.01.2025).
20. Afghanistan corruption rank // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/afghanistan/corruption-rank> (дата обращения: 27.01.2025).

References

1. Rakhimov T.R. Classification of the investment climate assessment methodologies and its application for the purposes of regional development. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. 2008;(2):18-21. URL: <https://eee-region.ru/article/1403/> (accessed on 27.01.2025). (In Russ.).
2. Frolova N.S., Boyko T.S. Approaches to assessing the investment climate, modern aspects. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2021;(7):530-534. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.091
3. Cheglakova S.G., Skripkina O.V. Financial instruments for investment climate assessment. *Ekonomicheskaya sreda = Economic Environment*. 2020;(33):107-113. (In Russ.). DOI: 10.36683/2306-1758/2020.03/107-113
4. Zhiryaeva E. V., Mohammad I. Afghanistan investment policy analysis. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2020;(5):77-94. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2020-5-77-94
5. Kazakova G.Ya., Farid I., Zhang Yu., et al. Investment attractiveness of foreign states: Status and prospects (on the example of the Islamic Republic of Afghanistan). *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2021;(2):32-37. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.1594
6. Dollar D., Hallward-Driemeier M., Mengistae T. Investment climate and international integration. Policy Research Working Paper. 2004;(3323). URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/6350a032-0325-5cc4-9f18-6932157c617c/content> (accessed on 27.01.2025).
7. Hall R.E., Jones C.I. Why do some countries produce so much more output per worker than others? *The Quarterly Journal of Economics*. 1999;114(1):83-116. DOI: 10.1162/003355399555954
8. Sajid I. Taliban* pledge security, tax cuts to attract foreign investors in Afghanistan. Anadolu Ajansı. Sep. 06, 2023. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/taliban-pledge-security-tax-cuts-to-attract-foreign-investors-in-afghanistan/2985221> (accessed on 27.01.2025).
9. Abdullah, Amin K., Azim A. Exploring opportunities and challenges for international investment in Afghanistan's economic development and business environment. *Journal of Positive School Psychology*. 2023;7(5):1016-1042.
10. Taliban* sets up investment consortium with firms from Russia, Iran. Reuters. Feb. 22, 2023. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/taliban-sets-up-investment-consortium-with-firms-russia-iran-2023-02-22/> (accessed on 27.01.2025).
11. Gul A. Afghanistan's Taliban* sign \$2.5B in trade, investment deals with Uzbekistan. Afghanistan Peace Campaign. Aug. 19, 2024. URL: <https://afghanistanpeacecampaign.org/2024/08/19/afghanistans-taliban-sign-2-5b-in-trade-investment-deals-with-uzbekistan/> (accessed on 27.01.2025).
12. Shayan Y. Taliban* awards contracts for 183 mining projects to local, foreign companies in one year. Amu TV. Sep. 21, 2024. URL: <https://amu.tv/125122/> (accessed on 27.01.2025).
13. World investment report 2023. UNCTAD. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (accessed on 27.01.2025).
14. Ibrahim A. Explainer: The Taliban* and Islamic law in Afghanistan. Al Jazeera. Aug. 23, 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/8/23/hold-the-taliban-and-sharia-law-in-afghanistan> (accessed on 27.01.2025).
15. Taliban* demand restoration of Afghanistan's WTO membership. EADaily. May 30, 2024. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/05/30/taliban-potreboval-vosstanovit-chlenstvo-afganistana-v-vto> (accessed on 27.01.2025).

16. Hakimi M.G. The judiciary and the rule of law in Afghanistan. *Judicature*. 2021;105(3):25-29. URL: https://judicature.duke.edu/wp-content/uploads/sites/3/2021/12/HAKIMI_ForWeb.pdf (accessed on 27.01.2025).

17. Afghanistan development update. Washington, DC: The World Bank; 2024. 45 p. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/126f9684f0c7ff20248c0c7bf45cccd-0310012024/original/Afghanistan-Development-Update-December-2024-Final.pdf> (accessed on 27.01.2025).

18. Alokozai S., Payenda K. Analysing Taliban's* budget expenditures and revenues: Understanding the regime's policies and priorities. Edinburgh: University of Edinburgh; 2023. 24 p. URL: https://peacerep.org/wp-content/uploads/2023/05/PeaceRep-Afghanistan-Research-Network-Reflection_04.pdf (accessed on 27.01.2025).

19. Taliban* forms 'independent agency' to boost state-owned corporations. Amu TV. Jan. 21, 2024. URL: <https://amu.tv/80586/> (accessed on 27.01.2025).

20. Afghanistan corruption rank. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/afghanistan/corruption-rank> (accessed on 27.01.2025).

Сведения об авторах

Елена Викторовна Колганова

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента экономического
факультета

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

117198, Москва, Миклухо-Маклая ул., д. 6
SPIN-код: 2864-0187

Абдул Латиф Фархад Мир

аспирант

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

117198, Москва, Миклухо-Маклая ул., д. 6

Поступила в редакцию 06.03.2025
Прошла рецензирование 21.03.2025
Подписана в печать 10.04.2025

Information about the authors

Elena V. Kolganova

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Management, Faculty of Economics

Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba

6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia
SPIN: 2864-0187

Abdul Latif Farhad Mir

postgraduate student

Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba

6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia

Received 06.03.2025
Revised 21.03.2025
Accepted 10.04.2025

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

* Движение «Талибан» по данным на 1 марта 2025 г. признано террористической организацией
в соответствии с законодательством РФ.

* As of March 1, 2025, the Taliban movement is recognized as a terrorist organization in accordance with
Russian legislation.